

УДК 341.01

«ПРАВО КОРОНЫ» КАК ОТРАСЛЬ ВНУТРЕННЕГО ПРАВА КАНАДЫ

П. В. Донцов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 января 2014 г.

Аннотация: рассматривается эволюция «права Короны» как феномена канадской правовой системы. Исследуются проблемы разграничения «права Короны» и английского национального права, выявляются закономерности проникновения норм английского права в правовую систему Канады. Анализируется понятийно-категориальный аппарат рассматриваемой отрасли права. Устанавливается ее современная система и структура. Автором сделан ряд выводов об ответственности государства в отношениях с иными субъектами национального канадского права.

Ключевые слова: соотношение международного и национального права, наука международного права Канады, право Короны, теория международного права.

Abstract: the article deals with Crown law evolution law as the Canadian law system phenomenon. Problems of Crown law and English domestic law separation are reviewed in the article and regularities of English rules of law break-in into Canadian law system are also revealed. Concept, contemporary system and structure of the considered sphere of law are ascertained. The author drew a number of conclusions on the liability of state in relations with Canadian law entities.

Key words: relation between international and national law, international law science in Canada, transformation, adoption, Crown law, international law theory.

Понятие «право Короны»

«Право Короны» в канадской юриспруденции обладает несколькими значениями: 1) ретроспективным. В этом смысле оно охватывает совокупность прерогатив Королевской власти, распространяемых на территории, входившие в различные исторические периоды в состав Британской империи; 2) современным. В этом значении «право Короны» представляет собой отрасль внутреннего права Канады, регулирующую правовое положение органов государственной власти и государственных служащих¹.

213

¹ Cooper, Terrance G. Crown Privilege. Aurora, Ont: Canada Law Book, 1990 ; Hogg, Peter W. Liability of the Crown. 3rd ed. Toronto : Carswell, 2000 ; Horseman, Karen and Gareth Morely. Government Liability: Law and Practice. Aurora, ON: Canada Law Book, 2007 ; Lordon, Paul. Crown Law. Toronto, Butterworths, 1991; Noonan, Peter W. The Crown and Constitutional Law in Canada. Calgary: Sripnoon Publications, 1998.

Первое значение рассматриваемого термина утратило свою актуальность, поскольку Конституционным актом 1982 г. система права Канады была окончательно отделена от системы права Великобритании, а правовые полномочия Королевы фактически монархом не реализуются.

Однако для понимания его эволюции полезно обратиться к источникам соответствующего периода. В них часто встречаются языковые обороты, лексическое значение которых с течением времени существенно изменилось. Например, слово «grace», в современном переводе означающее «изящество», в учебниках XVIII–XIX вв. использовалось в значении бескорыстной любви или заботы о подданных. Или «the divine right of kings» (Священное право королей) в современном понимании означает право окончательного судебного решения².

«Crown Grants» («Королевские пожалования») является центральным институтом «права Короны» и представляет собой совокупность норм преимущественно обычного права, регулирующих вопросы определения права собственности на колониальные земли.

Общее право Англии стало базовым правом американских колоний. Колонии развивались в соответствии с общим правом Великобритании. Колониальные учреждения почти всех видов и происхождения существовали на основании королевских жалований от королевской власти, в основе которой лежало общее право Англии.

Институт королевских жалований. Правовой статус компании Гудзонов залив

По королевским жалованиям в Америке были организованы крупнейшие коммерческие и торговые компании, в частности компания Гудзонов залив (Hudson's Bay Company).

Компания является самой старой коммерческой корпорацией в Северной Америке и одной из самых старых в мире. Она была учреждена Британской Королевской хартией в 1670 г. под названием «Губернатор и Компания авантюристов Англии, торгующих в Гудзонове заливе» (The Governor and Company of Adventurers of England trading into Hudson's Bay)³. В соответствии с Хартией во владение компании была передана обширная территория, впоследствии названная Землей Руперта (15 % Северной Америки).

Компания наладила отношения с «Первыми нациями»⁴ в отрасли торговли мехами и занималась этим в течение нескольких столетий. За это время она сформировала органы управления, которые стали прообразом органов государственной власти и управления в Западной Канаде и Соединенных Штатах.

² Mershon S. L. English Crown Grants. N.Y., 1918. P. 77.

³ The Royal Charter for incorporating The Hudson's Bay Company, A.D. 1670 URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/hbc_charter_1670.html (дата обращения: 26.05.2011).

⁴ См.: Донцов П. В. Влияние международного права на развитие аборигенного права в Канаде // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 2 (33). С. 52–57.

В конце XIX столетия территория компании Гудзонов залив стала наибольшей частью недавно сформированного Доминиона Канады. В связи со снижением торговли мехом компания занялась коммерческим бизнесом – по продаже товаров первой необходимости поселенцам на канадском Западе. В настоящее время в Канаде она славится своими универмагами.

История компании начинается с XVII в., когда два французских торговца П. Рэдиссон и М. Грозеильер в 1668 г. на двух кораблях исследовали южную часть Гудзонова Залива и основали Форт Руперт в устье реки Руперта⁵. И форт, и реку назвали в честь спонсора экспедиции Принца Руперта Баварского.

Согласно Королевской хартии 1670 г.⁶ компания была обязана давать две кожи лося и две черные кожи бобра английскому королю или его наследникам всякий раз, когда они посещали область, которая прежде была Землей Руперта⁷.

Королевской хартией компании была предоставлена монополия по торговле с индейцами в Гудзоновом заливе в Северной Канаде. Область назвали Землей Руперта в честь принца Руперта, первого директора компании и двоюродного брата короля Чарльза.

Как свидетельствуют ее собственные хронографы, компания основала свой первый штаб в Форте Нельсон в устье реки Нельсона (провинция Манитоба)⁸. Англичане быстро построили другие поселения вокруг южного края Гудзонова залива (в настоящее время – Онтарио и Квебек). Эти поселения стали называть «факториями», управляли ими должностные лица, являвшиеся коммерческими агентами компании.

В 1821 г. в состав компании Гудзонов залив вошла Северо-Западная компания (в настоящее время – Северо-Западная территория). Компания располагала собственными вооруженными формированиями (корпус офицеров), 25 главными факторами и 28 главными торговцами. Она выпускала собственные бумажные деньги, которые были отпечатаны в Лондоне и назывались «фунтами стерлингов».

В первой половине XIX в. компания Гудзонов залив управляла почти всеми торговыми операциями не только в районе Гудзонова залива, но и на Тихоокеанском побережье континента (Форт Ванкувер на реке Колумбии).

В 1869 г. после долгих и сложных переговоров была разработана процедура передачи доминиону Канада западных территорий компании⁹.

⁵ Официальный сайт НБС. URL: <http://www2.hbc.com/hbcheritage/history/overview.asp> (дата обращения: 07.09.2011).

⁶ The Royal Charter for incorporating The Hudson's Bay Company, A.D. 1670// URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/hbc_charter_1670.html (дата обращения: 07.09.2011).

⁷ Церемония сначала проводилась с Эдвардом VIII в 1927 г., затем с Георгом VI в 1939 г. и последняя – с Елизаветой II в 1959 и 1970 гг. Во время последнего посещения кожи были даны в виде двух живых бобров, которых королева пожертвовала Виннипегскому зоопарку.

⁸ Официальный сайт НБС. URL: <http://www2.hbc.com/hbcheritage/history/overview.asp> (дата обращения: 07.09.2011).

⁹ Morrison, William R. True North: the Yukon and Northwest Territories. Toronto: Oxford University Press, 1998. 202 p.

Компания Гудзонов залив уступила Канаде монополию на торговлю на Северо-Западных территориях и права на Землю принца Руперта (бассейн Гудзонова залива) за 300 тыс. фунтов стерлингов. Однако компания сохраняла за собой более 45 тыс. акров (18 000 га) земли на Западе.

Дальнейшее развитие компании связано с открытием начиная с 1881 г. сети универмагов, которые торговали не только мехом, но и другими видами товаров. Впоследствии эти универмаги были преобразованы в самостоятельные подразделения компании (The Bay, Zellers, Home Outfitters, Fields), товарные знаки которых широко известны в настоящее время.

Начиная с 1987 г. компания стала постепенно продавать меховой бизнес. В 2003 г. контрольный пакет акций компании приобретает гражданин США.

История компании Гудзонов залив наглядно свидетельствует о том, что королевские пожалования являются правовым основанием колониального права собственности на землю. Возникновение и развитие колониальных институтов защиты такой собственности полностью зависели от надежности и адекватности английских королевских пожалований, которые базировались на английском общем праве. Королевскими пожалованиями устанавливался объект права собственности, а также права и обязанности сторон. При этом земля передавалась не безвозмездно, а за определенные выгоды в пользу суверена (например, налоги или денежная компенсация). Следовательно, в основе «права Короны» лежат обязательственные, контрактные отношения, где «Корону» можно признать «кредитором», а колониальных землепользователей – «должниками».

Обычай того времени гласил: «Король не может обмануть (The King cannot deceive)» и «Король не может быть обманутым (the King cannot be deceived)»¹⁰. Таким образом, все заключенные контракты не могли быть признаны ничтожными по основаниям обмана или введения в заблуждение. Королевские пожалования были «открытыми письмами», издавались с большой тщательностью и гласностью. Корона заботилась о том, чтобы «жалованные грамоты» оглашались публично. Следовательно, поселенцы полностью понимали и молчаливо соглашались с тем фактом, что земля колоний принадлежит суверенитету монархии, и акт пожалования теперь не может быть успешно оспорен.

Для современного общества такая правовая конструкция выглядит сомнительной. Однако канадские колонисты приняли Королевские пожалования по доброй воле и оплатили их. (В принципе английские королевские пожалования не были исключительными. Королевская власть издавала такие пожалования и ранее в отношении Шотландии, Ирландии и Уэльса.)

Королевская власть давала пожалования, и колонисты требовали придерживаться старого английского общего права, по которому «Король не может поступить неверно» («The King can do no wrong»). Они заявляли, что королевская власть совершала верные действия, выдавая им пожалования, и их нельзя отменить, так как это будет неверно юридически и морально¹¹.

¹⁰ *Mershon S. L. English Crown Grants. N. Y., 1918. P. 31.*

¹¹ См.: *Ibid. P. 48.*

«Властями было четко установлено, что государство имеет право избавляться от свободной земли в собственных границах и что, когда дается пожалование, право на собственность становится законным, при этом государство не имеет власти аннулировать данное пожалование под обманом или другим образом, когда переданная земля переходит в руки добросовестного покупателя по цене, без объявления. Государство также не может конституционно подтвердить аннулирование патента, то есть полностью лишить его легально полученного перед окончательным подтверждением»¹².

В то время была принята теория о том, что право на обладание частной собственностью (землей) переходило к народу благодаря снисхождению и благосклонности короля, который получил эту собственность от Бога как священное право¹³. Поэтому право на всю свободную землю в государстве никогда не наследовалось и никоим образом не переходило от одного пользователя к другому.

Британская королевская власть вступила в собственность на колониальные земли по праву первооткрывателя, по которому власть присвоила право и получила политический суверенитет и юрисдикцию.

«Он, имеющий определенное имущество по соглашению между сторонами, также должен представить не только доказательство передачи собственности, но и высшие документы, потому как никакой титул не может существовать по отношению к какой-либо вещи, лежащей в соглашении, без прослеживания такого соглашения до первого оригинального пожалования»¹⁴.

На самом деле, данная доктрина намного шире самого утверждения. Признается, что право на всю землю перешло суверену независимо от того, королевский ли это акт или законодательный. Это стало правовой аксиомой: «Не может быть земли без хозяина». Первоначально это касалось только той части земли страны, которая оставалась невозделанной и используемой только для выпаса овец и скота, для кормежки свиней, выращивания желудей и букового леса или для выращивания дерева для строительства, ремонта и топлива. Об этой земле часто говорилось как о «народной земле короля»¹⁵. Монарх как Великий и Главный Лорд должен обладать ею как выморочным имуществом по правовой презумпции и без необходимости в доказывании¹⁶.

Однако позднее к этой категории стали относиться любые земли в границах колонии – «вместе со всеми и каждым лесом, подлеском, деревом, древесиной, кормами, лугами, топиями, болотами, трясинами, озерцами, прудами, водами, водостоками, реками, ручьями, тропами и потоками вод, ручьев, местами для рыбной ловли, ястребиной охоты, охоты на диких зверей, шахтами и минералами, стоящие, растущие, лежащие или находящиеся, или обладаемые, или используемые в вышеупомянутых рамках и

¹² *Mershon S. L. English Crown Grants. N. Y., 1918. P. 67.*

¹³ См.: *Ibid. P. 11*

¹⁴ *Introduction to the Law of England, relating to Real Property, Buler, 1791. P. 251.*

¹⁵ *Mershon S. L. Op. cit. P. 83.*

¹⁶ *Cruise`s Digest of the Laws of England respecting Real Property. 1808. Vol. 2, t. 30.*

границах; и все остальные выгоды, прибыли, преимущества и недвижимое имущество, которое может передаваться по наследству, а также преимущественные права, связанные с владением имуществом, по вышеупомянутым частям или участкам земли и недвижимости, принадлежащим или каким-либо образом относящимся (кроме и без исключения резервированных из этого нашего настоящего пожалования золотых и серебряных приисков)»¹⁷.

Источники, система и структура современного «права Коронь»

Источниками современного «права Коронь» Канады являются Акт о процедурах государственной ответственности 1985 г.¹⁸, а также провинциальные законы, например Акт Онтарио о защите государственной власти 1990 г.¹⁹

Институтами «права Коронь» являются: основные понятия, право государственных органов; процедуры против государства; государственные привилегии и иммунитеты; правовое положение государственных служащих; договорная ответственность государства; деликтная ответственность государства; пределы презумпции; конституционные ограничения; провинциальные законы, обязательные для федеральной власти; провинциальные законы, обязательные для других провинций; федеральные законы, обязательные для провинциальной власти.

В соответствии со ст. 2 Акта об ответственности государства и процедурах 1985 г. (далее – Акта об ОиП 1985) понятие «Crown» (англ. – «Корона») «означает Ее Величество в праве Канады». Это слово присутствует и в названии Акта. Однако законодатель имел в виду не Корону и не королевскую прерогативу (в смысле атрибута суверенитета Великобритании над Канадой), а отождествленное понятие государственной власти в лице Канадского государства. В этой же статье содержатся такие категории, как «servant of the Crown» «служащий Коронь»; «custody of or owned by the Crown» – «находящийся под опекой или принадлежащий Короне»; «the fault of the Crown» – «вина Коронь» и др.

Акт регламентирует основания и порядок наступления гражданско-правовой ответственности государства перед физическими лицами. Так, в частности, законом предусмотрена ответственность государства за вред, причиненный гражданину автомобилем, самолетом или кораблем, принадлежащим государству, если это произошло по вине государственного служащего, за исключением служащих, назначенных по законодательству территорий Северо-Западные, Нунавут и Юкон.

Корона не несет ответственности за вред, причиненный в мирное или военное время действиями государственных служащих, направленных на оборону страны (ст. 7 Акта об ОиП).

¹⁷ Cruise's Digest of the Laws of England respecting Real Property. 1808. Vol. 2, t. 30.

¹⁸ Crown Liability and Proceedings Act (R.S.C., 1985, c. C-50). URL: <http://www.lawsjustice.gc.ca> (дата обращения: 26.05.2011).

¹⁹ Public Authorities Protection Act, R.S.O. 1990. URL: http://www.e-laws.gov.on.ca/html/statutes/english/elaws_statutes_90p38_e.htm (дата обращения: 07.09.2011).

Статьи 11–13 Акта содержат еще целый ряд иммунитетов, освобождающих Корону от гражданско-правовой ответственности. Например, если движимое или недвижимое имущество, ставшее источником причинения вреда, фактически находилось во владении или пользовании частных лиц. В соответствии со ст. 14 Акта к Короне не могут применяться процедуры *in rem*, т.е. связанные с арестом, задержанием или продажей имущества, принадлежащего государству.

В соответствии со ст. 5 Акта об ОиП 1985 все требования против Короны рассматриваются судьей Федерального суда. Статья 21 Акта допускает конкуренцию юрисдикций, однако если требование по делу принято к рассмотрению Федеральным судом, то оно не может рассматриваться провинциальным.

Корона ответственна также за вред, причиненный несанкционированным перехватом телефонных переговоров и иной частной информации, передаваемой различными средствами коммуникации (ст. 17, 18 Акта). Однако размер ущерба законодательно ограничен и не может превышать 5000 долларов.

Что касается процедуры, требования к Короне могут быть приняты от имени Генерального прокурора Канады или от имени государственного органа в соответствии с Актом о Парламенте Канады. Корона имеет право пользоваться всеми средствами защиты, что и другие участники процесса.

Процедура рассмотрения требования должна проходить без жюри присяжных. Срок исковой давности по требованиям к Короне составляет шесть лет (ст. 26).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

«Право Короны» в Канаде имело эволюционное развитие, в ходе которого утратило свое первоначальное значение как совокупности норм, преимущественно общего английского права, регулирующего королевские прерогативы (в основном в сфере Королевских земельных пожалований) и приобрело новое значение – отрасли внутреннего канадского права, включающего в себя основные институты государственной службы, а также правила ответственности государства за вред, причиненный действиями государственных служащих.

Исторический анализ возникновения и деятельности английских корпораций на территории современной Канады в XVII–XVIII вв. выявил у них ряд признаков, характерных для субъектов международного права (квазигосударственные органы управления; вооруженные формирования, находящиеся под ответственным командованием; обособленная экономика; собственная валюта; территория, имеющая нормативное закрепление). При этом корпорации не являлись государственными (были учреждены физическими лицами). По этой причине их деятельность нельзя рассматривать как внешнеэкономическую деятельность Англии, акты корпораций не могут признаваться источниками международного права, ответственность за деятельность корпораций или действия их должностных лиц не может носить международно-правовой характер.

Современное «право Коронь» можно назвать «государственным правом» Канады. В его структуру входят нормы и институты, регулирующие правовой статус государства, его федеральных и провинциальных органов. Не случайно «право Коронь» входит в программу многих академических курсов конституционного права²⁰. В нем содержатся также правила и процедуры ответственности (в основном гражданско-правовой) государственных органов и государственных служащих, возникающей из причинения вреда.

²⁰ См.: *Hogg P. W. Constitutional Law of Canada. Toronto, 2002. P. 279.*

Воронежский государственный университет

Донцов П. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права, судья Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда

E-mail: dontsov@yandex.ru

Voronezh State University

Dontsov P. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chamber of International and European Law Department, Judge of the 19th Arbitration Appeal Court

E-mail: dontsov@yandex.ru